

—

«Но если не все, кто получил помощь от «Фонда Юньшуан», обратились к «Эдему»... могу ли я предположить, что у нас все еще есть союзники? Например, в списке, который дал нам дядя Гу, есть несколько удивительных имен...» Сюй Синжань посмотрел на Сюй Чжуншуана.

«Кто знает? Человеческое сердце здесь...» Сюй Чжуншуан очень серьезно сжал грудь, глядя на двух молодых людей перед собой с глубокой обеспокоенностью. «Самые искренние желания часто не проявляются. Будь то злые мысли или желания, выходящие за рамки».

«Тогда... какой пароль вы с дядей Гу храните?» — продолжал спрашивать Ань Лань.

Это послужило началом серии событий.

«Это то, что сейчас исследует «Эдем», так называемая полная версия золотого яблока. В наше время у него было более простое название — альфа-усилитель».

Ответ Сюй Чжуншуана шокировал и Сюй Синжаня, и Ань Ланя.

«Мы всегда думали, что побочные эффекты золотого яблока невозможно устранить. Это как пытаться сделать людей бессмертными. Но вы... вы действительно сделали это?» Ань Лань был ошеломлен.

Сюй Чжуншуан многозначительно улыбнулся: «Это не всем подходит. Это как подбор донорского костного мозга. Если бы его всем успешно подобрали, разве мир не был бы в хаосе?»

Сюй Синжань был ошеломлен, выражение его лица стало серьезным. «Итак, люди в «Эдеме» действительно знают правду?»

«Я думаю, большинство людей в «Эдеме» не знают правды. Если эти жаждущие власти альфы узнают, что эта «сила» не распространяется на всех, будут ли они по-прежнему усердно работать на «Эдем»? Но тот, кто спровоцировал предательство Юньли через «Фонд Юньшуан», ему определенно нужен «агент для усиления альфы», и он прекрасно это знает. Иначе он бы не...» Сюй Чжуншуан не продолжил, а посмотрел на них двоих.

Как будто он хотел, чтобы они сами это проанализировали.

«Думаю, я понимаю...» Ань Лань коснулся своего лица и нахмурился.

«Что ты понял?» — спросил Сюй Синжань, ткнув Ань Ланя в голову.

«Дядя Сюй сказал, что «альфа-усилитель» не эффективен для всех, как и подбор костного мозга... Использует ли альфа-усилитель в сейфе феромоны дяди Гу? Так что, скорее всего, только члены семьи Гу подойдут к этому усилителю! И из-за этого дядя Гу не доверяет членам семьи Гу?» — спросил Ань Лань.

«Правильный ответ», — усмехнулся Сюй Чжуншуан.

«Но сама семья Гу не принадлежит к типу с большим количеством альфа среди альфа-семей, и большинство из них довольно непринужденны... есть те, кто становятся музыкантами, те, кто отправляются в отдаленные районы для обучения, а что касается тех, кто имеет глубокие властные амбиции, то их действительно не так много». Сюй Синжань потер подбородок: «Среди них, наибольшую угрозу для Гу Лиюя, вероятно, представляет старший брат Цинчуань».

Кроме того, Гу Цинчуань занимался исследованием феромонов.

Но Гу Юньли попал в аварию более десяти лет назад, и в то время Гу Цинчуань был еще ребенком. Конечно, нельзя отрицать, что среди кузенов Гу Юньли могли быть недовольные люди, такие как отец Гу Цинчуаня или даже... младший дядя Гу Лиюя, Гу Юньи.

Но судя по возрасту, Гу Юньи был всего лишь учеником средней школы, когда с Гу Юньли произошел несчастный случай.

«Почему такое чувство, что чем меньше людей в семье Гу, тем загадочнее она становится?» — вздохнул Сюй Синжань.

«Вам двоим сейчас просто нужно защитить себя и не становиться обузой для меня и Юньли».

Голос Сюй Чжуншуана был серьезен, и он дважды постучал пальцами по столу. Эти два звука тяжело легли на сердце Ань Ланя.

«Эдем», с которым они столкнулись ранее, был лишь частью этой надвигающейся тени, которая назревала более десятилетия. И эта тень быстро распространялась, потому что она больше не могла сдерживать свою жадность. Люди, прячущиеся в тени, не могли противиться желанию захватить власть, которая им не принадлежала.

«Понял, папа, если только ты не будешь обращаться с нами как с дураками. В противном случае, если мы будем слепы и невежественны, мы не только будем обузой, но и можем подвергнуться опасности», — сказал Сюй Синжань.

«Завтра, согласно договору с «Эдемом», я передам им пароль. Пароль будет написан в конверте и положен туда, куда они укажут. Я обсудил это с капитаном Хуном, и мы не планируем никаких трюков».

«Потому что «Эдем» откроет сейф только после того, как получит пароль, и позволит этому человеку получить альфа-усилитель. Он определенно будет стремиться продемонстрировать и использовать свою силу. К тому времени будет легче узнать, кто этот человек. Поскольку мы не можем найти его в темноте, мы можем только пригласить его на солнечный свет», — сказал Сюй Синжань.

«Да. И этот способ не вызовет слишком много беспокойства с их стороны, что является своего рода сотрудничеством для миссии по проникновению капитана Хуна».

Комитет управления Альфа отреагировал быстро, и через три дня они согласились отпустить Гу Лиюя.

Сюй Синжань и Ань Лань поехали за ним.

Гу Лиюй все еще был одет в ту же белую футболку и повседневные брюки. Он вышел со спокойным выражением лица, его челка была немного длиннее. Он излучал ауру, которая заставляла людей не решаться подойти. Сотрудники комитета управления, проходившие мимо, не могли не бросить на него еще несколько взглядов. Было не так много людей его возраста, изолированных комитетом управления.

«Гу Лиюй!»

Когда прозвучал голос Ань Ланя, неизменный свет, казалось, дрогнул, и в ясном взгляде Гу Лиюя появилось слабое тепло.

«Почему ты здесь?» Гу Лиюй подошел к машине, открыл дверцу и не стал торопиться садиться. Вместо этого он наклонился, чтобы посмотреть на Ань Ланя, у которого был взволнованный вид, и протянул руку, чтобы коснуться его головы.

«Что за чепуха, конечно, мы здесь, чтобы забрать тебя. Пойдем — поешь тофу!»

Ань Лань с нетерпением нашел приготовленный молочный тофу и собирался передать его Гу Лиюю. Неожиданно Гу Лиюй внезапно повернул голову и приблизился к Ань Ланю. Ань Лань, которого застали врасплох, был поцелован.

Они не были вместе несколько дней, и амбра на нем была сильной. Несмотря на то, что он знал, что Гу Лиюй сдерживал себя, Ань Лань все еще чувствовал подавляющее собственничество и желание.

Ань Лань лишь слегка толкнул его плечом, и правое колено Гу Лиюя уперлось в бок Ань Ланя. Он надавил, и Ань Лань чуть не упал на заднее сиденье, опираясь на локти.

Сюй Синжань на водительском сиденье пару раз усмехнулся: «Это моя машина. Пожалуйста,

не оставляй в моей машине столько неприятной амбры».

Но Гу Лиюй, казалось, не слышал его, не смущаясь, целуя Ань Ланя. Его слегка длинные волосы коснулись щеки Ань Ланя, и в зудящий момент, при легком повороте, биение сердца Ань Ланя почти выпрыгнуло из его горла.

Спереди раздался легкий звук закрывающейся двери. Сюй Синжань сразу же вышел из машины и направился в ближайший магазин.

Вещи в руках Ань Ланя упали на пол с «хлопком». Он протянул руку, чтобы найти коробку с тофу, которую он уронил под сиденье, желая поднять ее. Но неожиданно Гу Лиюй прямо надавил на его плечо, и Ань Лань упал на заднее сиденье.

«Ты не сосредоточен».

Голос Гу Лиюя был тихим, его голосовые связки, казалось, были обожжены огнем, и эти слова сухо действовали на нервы Ань Ланя.

Пространства сзади было мало, и Ань Лань мог чувствовать температуру тела Гу Лиюя.

Запах амбры стал более интенсивным, и Ань Ланю стало жарко, когда он вдохнул этот аромат.

Ань Лань почувствовал, что не может дышать, но невольно наклонился к шее Гу Лиюя, вдыхая исходящий оттуда запах.

Постепенно он утратил способность мыслить, поначалу он понимал, что они находятся в машине, а не дома, но инстинктивно он почувствовал влечение к другому...

Внезапно эта смертоносная амбра исчезла.

Гу Лиюй сел, открыл окно машины, и в салон ворвался свежий воздух. Ань Лань, медленно садясь, наконец понял, что Гу Лиюй выпустил феромоны... чтобы привлечь его.

«Ты немного переборщил. Это вход в Комитет управления Альфа!» Ань Лань выглянул на улицу, в сторону магазина, и увидел, что Сюй Синжань сидит там, ест мороженое и проверяет свой телефон, демонстрируя отношение «Мне все равно, что вы, ребята, делаете».

«Это была твоя идея «съесть тофу*»», — ответил Гу Лиюй.

[* «Есть тофу» 吃豆腐 — на сленге означает: флиртовать и использовать кого-то в своих интересах. В некоторых случаях используется с оттенком сексуального домогательства.]

«...» Ань Лань открыл рот, достал из-под стула молочный тофу и сказал: «Я имел в виду съесть этот тофу!»

«Зачем это есть?» — спросил Гу Лиюй.

«Разве ты не только что освободился?» Ань Лань поднял подбородок.

«Я просто был изолирован; я не совершал никаких преступлений, чтобы требовалось употребление тофу в пищу*», — ответил Гу Лиюй.

[*Белый цвет тофу символизирует чистоту и новое начало, поэтому он рассматривается как способ для бывшего заключенного очиститься от своих прошлых ошибок и начать все заново. Это также способ отогнать неудачу или злых духов.]

«Тогда не ешь, если не хочешь».

После ответа Гу Лиюй Ань Лань посчитал, что покупать для Гу Лиюй молочный тофу было несколько абсурдно.

«Я съем его». Гу Лиюй достал коробку, вставил в нее соломинку и сказал: «Я обязательно съем твой тофу».

Уши Ань Ланя тут же покраснели, он подумал, почему он раньше не замечал, что этот парень так хорошо владеет словом.

Сюй Синжань, который сидел в магазине и ел мороженое, нахмурился, глядя на экран своего телефона.

Он вернулся к машине и спросил: «Тофу готов?»

«Я все еще ем», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань глубоко вздохнул. «Вы двое можете нормально разговаривать?»

Перестаньте использовать «тофу» в качестве главной темы; это звучит слишком неловко.

«Хорошо, я буду говорить как следует». Сюй Синжань передал свой телефон обратно. «Тайные агенты, отправленные на остров капитаном Хуном, потеряли связь».

Ань Лань, которому было жарко, внезапно остыл.

Возле машины постоянно проходили пешеходы, и на улице было оживленно.

Но внутри машины было тихо, как в другом мире.

«Я думаю, что на этом острове должно быть устройство, блокирующее сигнал, похожее на то, что используют на некоторых экзаменах, когда в экзаменационном зале устанавливают глушилки», — сказал Ань Лань.

«Полиция пока вынесла такое же решение. Более того, гладко пройти отбор на этом острове не так-то просто. Я просто чувствую, что это больше...», — колебался Сюй Синжань.

«Больше похоже на приглашение», — сказал Гу Лиюй.

«Мой отец сказал нам быть честными и не становиться для них обузой в переговорах с «Эдемом», — улыбнулся Сюй Синжань, явно не намереваясь быть послушным ребенком.

Непослушание может привести к потерям. Но послушание часто не приносит особых достижений.

«Вы знаете в глубине души, что тайные агенты, посланные полицией, вероятно, уже потерпели неудачу. Если им повезет, их поймают и они станут разменной монетой для переговоров «Эдема» с полицией. Если им не повезет, с ними уже разобрались», — сказал Гу Лиюй.

Его голос был ледяным, как кинжал, покрытый инеем.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289868>